

Как тебя зовут?" спросил Гарри, глядя на маленькую змейку, обвившуюся вокруг его запястья.

"Имя?" Она с любопытством щелкнула языком. "Нет имени, Ден-Гарри".

Они спрятались в парке неподалеку от дома Дурслей. Гарри создал мягкое свечение, не имеющее реального источника, но достаточное для того, чтобы он мог видеть. Едва уловимое тепло магии ощущалось под его кожей, почти осязаемое. Гарри уже не раз забывал о том, что его кровь была темно-красной и не освещалась магией, пульсирующей с каждым ударом сердца. У него было много возможностей вспомнить этот факт: Дадли и его друзья теперь почти одержимы желанием калечить его при любой возможности.

"Просто Гарри", - поправил он себя, поглаживая одной рукой гладкую спину змеи. Он наслаждался ощущением чешуи; он ожидал, что змея будет слизистой, но она была гладкой и сухой. Чешуя была темно-коричневой, почти черной, но на ней виднелся слабый пятнистый рисунок: грязь, как на пальцах самого Гарри.

"Я могу дать тебе имя, если хочешь?"

"Ден-Гарри, да". Он щелкнул языком, быстро поймав себя на слове. "Никаких Ден-Гарри, Гарри?"

Гарри кивнул головой, но тут же понял, что маленькая змейка, вероятно, не понимает язык человеческого тела настолько, чтобы понять, что означает кивок. В конце концов, у них были совершенно разные тела, у Гарри и его маленького друга. "Верно. Я - Гарри. "

"Я?" Змея спросила, повысив голос в конце, чтобы обозначить вопрос.

Поначалу он думал, что разговаривать со змеей будет так же, как с человеком, только с иностранным шипением, которое, по мнению Гарри, все равно звучало как английский. Однако маленькая змея не понимала большинства слов и некоторых понятий. Ее словарный запас был очень ограничен. Поэтому разговаривать с ней было непросто, но очень интересно.

Поняв, что его маленький друг спрашивает его имя, Гарри наклонил голову и с любопытством посмотрел на змею. "Я читаю книгу, создатель этого заклинания - Никколи Лутайн. Я не знаю, что оно делает. Но название звучит интересно".

" Лутайн? " - спросила маленькая змейка, сделав паузу, как показалось, в концентрации, - "Я... я? "

Гарри кивнул, затем, вспомнив себя, улыбнулся. "Ты - Лютейн. "

Змея выглядела настолько растерянной, насколько, по мнению Гарри, может выглядеть змея. "Ты Лютейн?"

Неужели маленькая змея не понимала сокращений? Он задумался на мгновение, а потом понял, что проблема, возможно, в перспективе.

"Ладно, я - Гарри. Ты - Лютен. В твоих глазах я - Лютейн, ты - Гарри", - сказал Гарри, жестикулируя руками, и тут же понял, что, поскольку у змей нет рук, его жесты могут ничего не значить для маленькой змеи.

Но, несмотря на языковой разрыв, змея, похоже, понимала. "Я - Лютейн! Ты - Гарри! Ты - Гарри без добычи!"

" Не добыча", - согласился Гарри.

"Ты - Гарри", - шипело оно с ликованием, - "Ты не добыча".

"Что за добыча Гарри?" спросил Лютейн, свернувшись вокруг цветочного горшка, пока Гарри подрезал гвоздики в боковом саду.

"Что является добычей Гарри". Гарри мгновенно исправился, не поднимая глаз от того места, где он подрезал несколько коричневых стеблей. Они работали над тем, чтобы преодолеть языковой разрыв между ними.

"Что является добычей Гарри?" - повторил Лутайн. повторил Лутайн, щелкая языком.

"Ну, - начал Гарри. "Я человек. Я ем много всего, иногда могу есть некоторые растения или фрукты. Я могу есть мясо, но мы едим более крупных животных, таких как свиньи и коровы. "

"Растения?" Лутайн выглядел озадаченным: "Растения, являющиеся добычей человека?"

Гарри сорвал одуванчик, который пытался прорасти сквозь землю. Он поднес его к глазам Лютейна, а затем засунул в рот.

Лутайн отпрянул назад, шипя от отвращения: "Не растение! Не хочу!"

Гарри улыбнулся. "Растения, которые мы едим, называются овощами".

"Овощи, а не хочу", - твердо повторил Лутайн. "Овощи, я не хочу".

"Я не хочу". поправил Гарри.

Лутайн подался вперед, щелкнув языком по пню одуванчика, на котором выступило немного сока. "Я... я не хочу овощей".

Гарри улыбнулся. Он протянул руку вниз, и Лутайн с удовольствием облокотился на нее. Впервые за долгое время Гарри захихикал.

"Когда Гарри проливает воду?" тихо спросил Лютейн, с любопытством разглядывая кожу Гарри. Гарри приостановился и посмотрел через плечо на Лютейна, свернувшегося калачиком на своей койке. Он занес змею в дом еще в тот день: ночью должен был пойти дождь.

"У людей есть кожа. У змей - чешуя". Гарри объяснил, найдя рубашку, чтобы переодеться: "У людей кожа со временем заживает".

"Никаких следов?" Лутайн попробовала языком воздух, затем приблизила голову к чему-то на теле Гарри. Язык снова замерцал, щекоча его бок.

Гарри опустил взгляд на свое тело и увидел тонкий шрам вдоль бока от того места, где Дадли проткнул его рогаткой. Он всё ещё был красным от злости.

"Нет, след может потускнеть. Некоторые шрамы исчезают. А некоторые шрамы никогда не исчезнут", - предложил Гарри, проводя кончиками пальцев по побуревшей коже.

"Человеческая кожа не хочет. Человеческая кожа болит".

Гарри хмыкнул в знак согласия, натянул рубашку и сел на кровать рядом со змеей: "Знаешь, я

никогда не спрашивал, какого ты пола".

"Пол?" с любопытством спросил Лутайн.

Гарри на мгновение задумался. "Яйца? Ты откладываешь яйца?"

"Нет яиц! Лутайн, никаких яиц!" Лютейн шипел.

"Если у тебя нет яиц, ты самец. Если есть, то ты самка", - объяснил Гарри, потянувшись к единственной любимой книге заклинаний, - "Я - самец. Ты - мужчина. Мужчина и женщина - это полы".

Лутайн кивнул, словно понимая, и с любопытством посмотрел, как Гарри достал книгу и открыл ее на определенной странице, где было написано заклинание, над которым он работал. "Это книга заклинаний. "

" Книга? "

Говорящая, каждая пометка - это буква, а буквы вместе составляют слово. Вы можете смотреть на буквы и понимать, что кто-то говорит.

<http://tl.rulate.ru/book/115750/4562086>